

Библия - потрясающая книга!

Со времен изобретения книгопечатания Библия часто бывала первой печатаемой в типографии книгой. Так называемая Делфтская Библия (1477) – великолепный пример тому.

Мы стоим перед началом длительного путешествия, экскурсии по Библии и по ее историческому фону. Мы хотим открыть Библию и предоставить первое слово ей самой. Это может дать потрясающий эффект: ведь Библия – большая книга, точнее – собрание книг. Она – целая *библиотека* из не менее чем шестидесяти шести книг: исторических сообщений, биографий, сборников стихов, пророчеств, писем, повестей и т.д. Это вовсе не мелочь – попытаться открыть Библию с серьезным намерением ознакомиться с ее содержанием. Библия – очень *старая* книга, некоторым ее частям уже около 3500 лет или еще больше. Это книга, пришедшая к нам из совершенно других времен, другой культуры, и это мы обязательно должны будем учитывать.

Одно нужно сказать сразу: поскольку сегодня так много людей относится к Библии *негативно-критически*, мы должны серьезно рассмотреть эти распространенные предубеждения, чтобы понять

их значение. Эти два пункта – исторические условия, образующие общий фон Библии, и критические вопросы к Библии – нам придется подробно рассмотреть в первую очередь. Уже при этом Библия откроется нам, потому что она сама может поведать о своем возникновении и об обрушиваемой на нее критике.

Таким образом, первая часть нашей работы освещает вопросы возникновения Библии: как она произошла? Как дошла до нас? Какую мы имеем уверенность в точности используемых нами сегодня библейских текстов? При этом уже анализируется солидный кусок “библейской критики”, потому что в последние века на свет появились теории, излагающие вопрос возникновения Библии совсем не так, как это понималось раньше. Вторая же часть будет в большей мере посвящена вопросу доверия Библии – в основном содержанию, в меньшей степени – проблеме соответствия ее сегодняшнего текста оригиналу. Со времени возникновения современного естествознания, современных взглядов на историю человечества и археологии историческая и естественнонаучная достоверность Библии часто подвергается сомнению. Другие, наоборот, утверждают, что, если различать между научными фактами и их интерпретацией и философскими теориями, не приписывать Библии никаких не содержащихся в ней сведений, то Библия сможет выдержать все атаки, принимаемые на нее под знаменем науки. Это, конечно же, было бы очень примечательно для такой древней книги, поэтому мы должны будем в дальнейшем основательно разобрать это утверждение.

Зачем все это?

Можно, конечно, задать вопрос: зачем поднимать столько шума из-за одной книги? Неужели в мире не существует больше интересных книг? Есть же великие древние религиозные труды, играющие в других религиях такую же важную роль, как Библия в христианстве! Да, это так, но мы верим, что Библия коренным образом отличается от всех других книг мира. Мы с уверенностью предсказываем: Библия совершенно *уникальна* в истории человечества. Это, конечно, сильное утверждение, нуждающееся в веских доказательствах. Но этим мы хотим сразу пояснить, почему будем говорить именно о Библии, и попытаемся в процессе изложения материала доказать наше утверждение.

Во многих отношениях это вовсе не сложно. Действительно, существует масса объективных доводов, могущих объяснить каждому здравомыслящему человеку, что Библия является совершенно уникальной книгой. Для этого, как мы сейчас покажем, не надо быть

ни христианином, ни даже религиозным человеком. Но мы должны сразу сказать, что такой вывод будет иметь для каждого человека очень серьезные последствия: если Библия совершенно уникальна среди миллионов существующих в мире книг, никто не имеет права просто так пройти мимо нее. Если бы нам удалось доказать уникальность, неповторимость Библии, это, конечно, еще не означало бы, что она истинна и заслуживает доверия, что она – Слово Божие. Но если на земле существует книга или книги, утверждающие, что они являются *Словом Божьим*, то мы не имеем права пройти мимо “этой книги”, отличающейся от всей мировой литературы и не имеющей себе среди ней равных. Так сказал и один доцент студенту, ищущему Истину: “Если Вы разумный человек, то Вы прочитаете *Книгу*, приковавшую к себе больше внимания, чем все остальные,- если Вы действительно ищете Истину!” Рассмотрим, например, заключение одного лингвиста (М. Монтъеро-Уильямса, профессора по санскриту, древнеиндийскому языку), сделанное им после 42-летнего изучения восточных философий: “Книги по восточной философии Вы можете сложить, если хотите, стопкой на левом краю Вашего письменного стола, но Библию положите справа – отдельно, оставив между ними много свободного места. Потому что...существует пропасть между ней и между так называемыми священными книгами народов Востока, пропасть, безнадежно разделяющая Библию и остальные книги, на все времена... Это реальная пропасть, которую не могут перешагнуть ни наука, не религиозное мышление”. Так уникальна Библия! Лежа на смертном одре, сэр Вальтер Скотт попросил своего зятя принести ему “книгу” и почитать из нее вслух. Когда тот спросил, о какой книге идет речь, умирающий ответил: “Есть только одна книга, достойная того, чтобы ее называли просто “Книгой”, это *Библия*”. А вы хотите участвовать в нашем богатом интересными открытиями поиске доказательств совершенной уникальности Библии?

Уникальность происхождения Библии

Мы назовем семь неповторимых признаков Библии, и после их рассмотрения Вы сами можете сделать соответствующие выводы. Никто не может отрицать, что Библия уникальна в своем *происхождении*. Назовите любую книгу и поинтересуйтесь, как она возникла. Обычно человек, задумавший написать книгу, поступает следующим образом: он собирает материал, набрасывает сюжет, пишет или диктует ее содержание и затем издает ее каким-либо способом. Если книга пишется многими авторами, они должны сначала, собравшись, разработать общий план, договориться о том, как же должно будет

выглядеть их совместное произведение. Они должны установить, кто внесет какой вклад в написание, редакцию и оформление книги, выбрать главного редактора и т.д.

Но Библия в этом отношении совершенно уникальна. Она была написана более чем сорока авторами, не договорившимися друг с другом ни о чем. Да это и вряд ли было возможным, потому что писалась эта Книга в течение 1500 лет, а может быть, как будет показано ниже, и еще много дольше. Удивительно наблюдать, как Библия медленно, в течение более чем пятидесяти поколений, становилась такой, какой мы привыкли видеть ее сегодня. Без установленного плана или проекта из столетия в столетие к Библии добавлялась частица за частицей, пока она не стала законченной книгой. *Авторы* отдельных частей Библии происходили из различных культур и слоев общества. Так, например, Моисей был политиком (обучен всей мудрости египетской), Иисус Навин – генералом, Соломон – царем, Амос – пастухом, Неемия жил при царском дворе, Даниил был министром, Петр – рыбаком, Лука – врачом, Матфей – сборщиком податей и Павел – раввином.

Они писали свои произведения в совершенно различных местах, при самых различных обстоятельствах. Так, например, Моисей писал, будучи в пустыне, Иеремия – в заключении, Давид – скитаясь по горам и живя во дворце, Павел – в тюрьме, Лука – во время миссионерских путешествий, Иоанн – живя в изгнании на острове Патмос, другие – в напряженных обстоятельствах военного похода.

Они писали в различном расположении духа: одни в большой радости, другие в печали и отчаянии. Они составляли свои послания, находясь в трех частях света: Азии, Африке и Европе. Они писали на трех языках: Ветхий Завет написан большей частью на древнееврейском, некоторые небольшие отрывки – на родственном ему арамейском (сирийском) языке, Новый Завет составлен на греческом. И из всех этих различных времен и источников произошла *одна* книга. Моисей написал пять книг, пять частей Библии. Во времена царствования Давида добавилось еще несколько. Несколько времени спустя после возврата евреев из вавилонского плена, во времена книжника Ездры, Ветхий Завет – буква к букве, слово к слову, строка к строке – был уже почти завершен. За четыреста лет до рождения Христа было завершено составление того Ветхого Завета, текст оригинала которого мы сегодня держим в руках. Как сообщает историк Иосиф Флавий, этот так называемый “Старый” Завет был в те времена настолько почитаем, что за все прошедшие столетия никто не решился ни добавить к нему что-либо, ни убавить.

Оригинал Ветхого Завета был создан на двух языках: большая часть на древнееврейском и меньшая – на арамейском (относится к группе диалектов того же языка). На фото показана часть текста Ленинградского кодекса, дата написания – примерно 1000 г. н.э.

История происхождения *Нового Завета* еще удивительнее истории Ветхого Завета. Насколько нам известно, сам Иисус не оставил потомкам ни одной строки божественного откровения! И Его ученики, бывшие истинно верующими иудеями, никогда не решились бы добавить к Ветхому Завету хотя бы одно слово! Даже через 50 лет после рождения Христа, как уверены ученые, не было написано еще ни одной буквы Нового Завета. Но затем произошло чудо. Книги Нового Завета появились без кем-либо разработанного плана. Они были написаны совершенно различными людьми, зачастую жившими далеко друг от друга: в одном месте появилось жизнеописание Иисуса Христа, в другом – письмо, несколько позже где-то было написано еще одно чудесное произведение (как, например, Послание к Евреям). Опять-таки в другом месте создавалось новозаветное произведение пророческого значения. Эти произведения курсировали по тогдашнему миру и собирались христианскими общинами, вряд ли испытывавшими проблемы с вопросом о том, какие книги относятся к этому сбору и какие – нет. Уважение к этим посланиям и жизнеописаниям было настолько велико, что Новый Завет признан почти всеми хрис-

Новый Завет был написан на греческом языке. Показанная на фото рукопись хранится в Британском музее в Лондоне и датируется 4-м веком н.э.

тиянами и почти никто не брал на себя смелость что-то добавить или убавить в нем. Заметим: составители евангелий не собирались вместе и не решали путем совместной молитвы и долгих раздумий, что Матфею следует написать о Христе как о Царе, Марку – как о Слуге, Луке – представить Иисуса великим Сыном Человеческим, а Иоанну – Сыном Божиим. Ничего подобного. И другие авторы не собирались вместе, чтобы постановить, например, что Павлу и Иоанну следует больше написать о христианском вероучении (и это еще с различных позиций), а Иакову и Петру – о проявлении христианского образа жизни на практике. Об этом не может быть и речи. Глубокая внутренняя потребность побудила каждого из них к попытке осветить какой-либо определенный аспект – но когда все эти труды были закончены, оказалось, что они образуют чудесное единство.

Уникальность единства Библии

Этот пункт прямо вытекает из уникальности происхождения Библии. Как могут столь многие авторы, принадлежащие к разным поколениям, выросшие в различной исторической обстановке и окружении, без какой-либо предварительной договоренности написать столь поразительное по своему единству произведение? Подойдем к вопросу с другой стороны: представим себе, что десять самых выдающихся писателей мира, ведущих сходный образ жизни, принадлежащих к одному поколению, одной культуре, имеющих сходное мировоззрение, живущих в одной местности, имеющих одинаковый душевный настрой и говорящих на одном языке, но работающих независимо

друг от друга, должны совместно создать произведение на какую-либо очень спорную тему – согласовывались бы тогда написанные ими части? Это практически невозможно. Но как же тогда является исключением Библия?

Обратим внимание и на то, что Библия говорит о сотнях спорных вопросов (вопросах, в ответах на которые людские мнения резко расходятся). Авторы Библии повествуют об истории, о теологии, философии, Вселенной, природе и человеке, они пишут “смелые” пророчества, описания путешествий и биографии. Они не боятся браться за изложение сложнейших и глубочайших вопросов, по которым они никогда не могли бы согласовать свои мнения. Но откуда берется эта гармония и единство Библии? Часто люди полагали, что им удалось обнаружить в ней расхождения и противоречия (с некоторыми из них мы еще встретимся). Но потом оказывалось, что критики читали Библию недостаточно тщательно или упускали из виду контекст (т.е. общую смысловую связь текста) или исторические условия того времени. То, что они (порой очень наивно) считали противоречием, часто оказывалось лишь различными аспектами одной и той же темы, чудесно дополнявшими друг друга. Все споры вокруг Библии лишь отчетливее выделили ее прекрасную гармонию.

Конечно, мы высказываем здесь утверждения, еще нуждающиеся в доказательствах. Но нам надо с чего-то начать поиск, а гармония Библии начинает открываться во всем своем величии только после ее основательного изучения. Читатель должен сам пуститься в этот путь открытий. При этом он выявит то, что открыли до него уже миллионы людей: Библия – целостная, уникально гармоничная книга. Она состоит не из случайным образом составленных отрывков, в ней существует некое единство, связывающее все ее книги в одно целое. Точно так же как функция любого человеческого органа может быть правильно объяснена только с учетом его связи с телом, и отдельные части Библии могут быть правильно поняты только в ее общем контексте. Нет ни одного правила экзегетики (науки толкования Библии), которое игнорировалось бы столь часто, как это.

Мысль, красной нитью проходящая через всю Библию, помогает понять это единство. От Бытия до Откровения речь идет об одних и тех же великих вопросах: *“Кто есть Бог?”* и *“кто есть человек?”* Из них следует другой важный вопрос: *“Существует ли возможность общения между Богом и человеком, а если да, то какая?”* Неповторимое своеобразие Библии состоит в том, что она, отвечая на эти вопросы, не указывает ни на богословские теории, ни на религиозные предписания. Человек никогда не сможет отвечать требова-

ниям Бога. Центральная тема Библии – уникальная личность, *Иисус Христос*, – Он один есть истинный путь для человека к Богу. Весь Ветхий Завет, в сущности, указывает на Него: то символически, то непосредственно, через пророчества и обетования. Новый Завет показывает нам исполнение этих пророчеств, значение и последствия пришествия Христа на землю. В этом единстве тематики Библия уникальна. Только благодаря этому и удалось построить на ее основе связное и последовательное христианское вероучение.

Уникальность актуальности Библии

Тысячи книг были написаны в этом мире, и почти все они канули в неизвестность уже при жизни одного поколения. В свет выходит много сенсационных книг, приковывающих к себе гораздо больше внимания, чем Библия. Однако сколько существует книг, давно переживших свою эпоху и тем не менее с большим интересом читаемых людьми? Какие книги средневековья еще издаются сегодня большими тиражами и читаются всеми и во всех слоях общества? Сколько классических произведений еще регулярно читаются многими людьми, не считая ученых и страдающих от этой тяжелой повинности школьников? Если бы такой интерес к какому-либо шедевру древних времен вдруг и пробудился, то это произошло бы лишь вследствие возросшего интереса к истории, но не из-за особой актуальности этого произведения.

Чем же тогда отличается Библия, что обуславливает ее отличие от всех книг мира? Библия – не какая-нибудь “старая книга”. Мы совершенно спокойно берем на себя смелость утверждать, что определенные части Библии даже относятся к *старейшим* из оставшихся в памяти человечества письменных документов. Несмотря на это, ее читают напоем миллионы людей! Тому причиной не только исторический интерес (он у среднестатистического гражданина развит не так уж и сильно), но, прежде всего, то, что люди чувствуют важность Библии для их сегодняшней жизни. Библия писалась тысячи лет тому назад, почти исключительно представителями маленького, неприметного ближневосточного народа, вдобавок большей частью на мертвом до недавнего времени языке. Как же может такая книга приковывать к себе внимание миллионов людей? Русские читают преимущественно книги русских авторов, французы – французских и т.д., но Библия была написана на языке, непонятном практически всему населению Европы и Азии. И все же ее читают во многих странах этих континентов.

Библия – это книга, актуальная в любой эпохе развития челове-

чества. Будь то периоды войны или мира, темное средневековье или наш технический век: эта Книга ободряет, поддерживает и вдохновляет миллионы людей. Наука и технический прогресс удивительным образом не только не уменьшили, но и сами способствовали распространению Библии. Многие люди засвидетельствовали из собственного опыта, что эта Книга остается вечно новой и ободряющей. Когда Даниэля Уэбстера спросили, какую книгу Библии он любит больше всего, он ответил: “Ту, которую я читал в последний раз”.

Эта примечательная актуальность Библии – универсальна: она – единственная книга мира, читаемая представителями всех классов и возрастов. То, что обычные взрослые люди не скоро возьмутся за чтение детской книжки, так же очевидно, как и то, что ребенок не станет штудировать научный труд. Но Библия – прямая тому противоположность: ее читают маленьким детям, и старым людям она не менее дорога. Маленькие дети могут понять истории и поучения Библии, в то время как ученые удивляются глубине ее мыслей. Второй такой книги в мировой литературе не найти!

Уникальность распространения Библии

Если вспомнить актуальность Библии и огромный интерес, вызываемый ею повсюду, становится неудивительным, что и по числу изданий, тиражей и переводов на другие языки она является совершенно уникальной. Библия относится к одной из первых переведенных на другие языки книг: уже за 250 лет до н.э. Ветхий Завет был переведен на греческий язык. Этот перевод называют Септуагинтой. С того времени Библия переводилась, перерабатывалась и комментировалась больше, чем какая-либо из существующих в мире книг. В настоящее время непосредственно переводом Библии занято несколько тысяч специалистов, наряду с ними участие в этом труде принимают еще тысячи людей. В 1997 году вся Библия была издана на 363 языках и диалектах, а Новый Завет – еще на 905, наконец, отдельные книги Библии были отпечатаны еще на 929 языках; в сумме это составляет 2197 языков. И в этом отношении Библия не знает себе равных. Это же справедливо и для объемов продажи Библий. По количеству читателей, количеству переводов и объемам продажи Библия превосходит все известные книги мира. Конечно, не исключено, что на короткое время (например, на несколько месяцев) спрос на определенные бестселлеры превышал спрос на Библию, но, если рассматривать более длительный период времени, мы не сможем найти ни одной книги, объемы распродажи которой можно хотя бы отдаленно сравнить с Библией.

Это страница Гутенберговской Библии 1455 года. Несмотря на то, что техника книгопечатания уже в те времена достигла высокого уровня развития, первые печатные Библии все еще напоминали рукописные. Вычурные заглавные буквы, как правило, не печатались, а рисовались от руки. Гутенберговская Библия — старейшее из известных нам крупных печатных произведений. Тщательное оформление текста свидетельствует о любви к Слову Божьему.

Библия была первой написанной книгой, она же была и первой отпечатанной книгой достаточно большого объема: в форме латинской Вульгаты, на печатном станке Гутенберга. Поэтому Библия является и самой дорогой книгой в мире – экземпляр Гутенберговской Библии стоит сегодня несколько миллионов долларов!

Со времени изобретения книгопечатания с типографских станков сошли буквально сотни миллионов Библий. Возглавляет список тиражей первое издание Нового международного перевода (New International Version) – 1,2 миллиона экземпляров, вышедшее 27 октября 1978 года, величайший (для первого издания) тираж в истории книгопечатания. Когда в ноябре 1952 года вышла в свет Исправленный общепринятый перевод (Revised Standard Version), ее первый тираж составил один миллион экземпляров. Чтобы удовлетворить спрос на Библии, библейские издательства и типографии должны все вместе печатать одну Библию в секунду, днем и ночью! Одни только 125 национальных библейских обществ-членов Всемирного союза библейских обществ в 1997 году распространили более 560 миллионов Библий и частей Библии. О все еще растущем распространении Библии в мире свидетельствует следующая статистика:

	1970	1978	1990
Библии	5 159 032	9 280 222	16 234 259
Новые Заветы	11 717 092	12 223 557	12 205 802
Отдельные книги Библии	32 835 300	38 104 521	43 316 378
Части Библии	123 692 991	396 305 430	567 473 410
Всего	173 404 415	455 913 750	639 229 849

Существует огромный спрос на Библии в странах третьего мира, который неуклонно растет. Вне сомнений: если мы сравним эти цифры с изданиями Гомера или Овидия, Августина или Фомы Аквинского, Гете или Шекспира – все вместе взятые, они не могут составить конкуренции Библии. Никто не может отрицать, что и в этом отношении Библия уникальна.

Уникальность передачи Библии

Книге, печатаемой и распространяемой миллионными тиражами, конечно же, не угрожает опасность исчезновения. Но так было не

всегда. Первоначально Библия писалась на очень недолговечном материале. Поэтому она в течение многих столетий – до изобретения книгопечатания – переписывалась от руки. В сравнении с другими античными произведениями до нас дошло больше рукописей Библии, чем произведений любых десяти произвольно выбранных классиков. Для классического произведения древности уже дюжина уцелевших манускриптов – сенсация. И при этом они, как правило, на добрую тысячу лет моложе, чем их авторы. Но мы знаем не менее чем о 4000 греческих рукописях Нового Завета, к тому же известны не менее 13 000 рукописных фрагментов Нового Завета и, кроме того, около 9000 античных рукописных переводов Нового Завета (в основном латинских). Рукописей Ветхого Завета меньше, но, в принципе, они сберегались с неменьшей тщательностью.

Древние раввины имели списки всех букв, слогов, слов и строк книг Ветхого Завета. Кроме того, существовала целая группа людей, чьей единственной обязанностью было тщательное хранение и копирование текстов Священного Писания. А кто считал когда-либо буквы, слоги и слова у Гомера или Тацита?

Точность библейского текста так потрясаяще велика, что, например, тексты произведений Шекспира (которым всего несколько сот лет) значительно уступают в точности и однозначности толкования текстам Нового Завета, которые существуют уже не менее 19 столетий, из них 14 столетий – только в рукописной форме. Во всем Новом Завете найдется не более двух десятков стихов, об определении оригинальной версии которых ведутся споры. Кроме того, они не оказывают значительного влияния на понимание смысла всего текста. Но постановщики шекспировских пьес коренным образом расходятся в трактовке доброй сотни цитат, и в большинстве случаев это существенные различия в значении.

Но Библия уникальна не только в смысле способа ее передачи в допечатные времена, но и в своей удивительной жизнеспособности и стойкости перед лицом яростных преследований. Столетиями люди пытались уничтожить, сжечь Библию. Короли и императоры, даже сами религиозные вожди фанатично ополчались на нее. Римский император Диоклетиан издал в 303 году н.э. повеление уничтожить всех христиан вместе с их священной книгой.

Это было самое крупное из известных истории преследование христиан: сотни тысяч из них были казнены, почти все библейские рукописи – уничтожены. Но вскоре Библия вновь широко распространялась в Римской империи, и по иронии судьбы уже 22 года спустя император Константин провозгласил Библию непреложным

авторитетом. Кроме того, император отдал повеление изготовить за счет правительственной казны пятьдесят копий Библии. Такие случаи в истории христианства – не редкость. Известный французский философ-рационалист Вольтер, умерший в 1778 году, хвастливо предсказывал, что через сто лет Библию можно будет увидеть лишь в антикварной лавке. Но в течение пятидесяти лет после смерти Вольтера Женевское Библейское общество использовало его дом и его печатный станок для печати Библий! Однако, попробуйте-ка купить произведение Вольтера: это далеко не простая задача.

Времена Римской империи сменило мрачное средневековье. Римско-католическая церковь настолько противилась знакомству простого народа с Библией, что та оставалась практически неизвестной людям в течение столетий. Даже Лютер, по его собственному утверждению, впервые познакомился с Библией, уже будучи взрослым. Согласно постановлениям церковных соборов и папским анафемам, Библии публично сжигались, а читавшие их люди предавались в руки инквизиции на осуждение, пытки и сожжение. Положение дел стало медленно меняться лишь после Реформации (начало 16-го века). Но затем – именно из среды протестантизма – возник новый источник нападок на Библию: это была критика ее содержания. Прежде всего в Германии появилась целая плеяда рационалистов, предпринимавших самые дикие и яростные нападки на Библию. И тем не менее с того момента Библия стала распространяться, читаться и пользоваться любовью и уважением в большей степени, чем когда-либо. Гонители умерли, их нападки давно опровержены, а Библия все еще стоит, как скала.

Бесподобная Книга!

Библия – *самая любимая книга* мира. Но удивительно, что она одновременно является и самой ненавидимой и критикуемой книгой. Ни одна ее глава, стих или фраза не избежали этой отравы человеческих сомнений. Есть ли еще одна книга, о которой можно было бы сказать нечто подобное? Конечно, есть множество книг, вызывавших бурю критики. Но такие книги скоро навсегда предались забвению. Но время ожесточенной критики Библии – одновременно и время ее небывалого распространения по всей земле. Далее мы будем еще более подробно разбирать многие аргументы обрушиваемой на Библию критики и показывать их полную несостоятельность. Сейчас же нашей задачей было показать, что Библия уникальным образом смогла успешно противостоять времени и огню яростной критики. Эти факты не может отрицать ни один здравомыслящий человек.

Литературная уникальность

Вообще говоря, примечательно, что Библия возникла не в Александрии (Египет) или в Афинах (Греция), то есть не в тогдашних центрах науки и культуры, и что ее авторы часто были совсем простыми людьми. Они не были великими учеными, да, что касается их языка, то порой они владели лишь разговорной речью. Петр говорил на простом диалекте своей местности. Иудейские вожди были поражены, что апостолы (среди них были и будущие авторы некоторых книг Нового Завета) были простыми, некнижными людьми, - то есть уж во всяком случае не людьми, от которых можно было бы ожидать создания каких-либо литературных шедевров. И все же Библия стала собранием блестящих литературных произведений, и это не только для евреев и говоривших на греческом языке первых христиан, а для языков всех высокоразвитых народов. Написанная представителями маленького консервативного народа, к тому же вовсе не заинтересованного в миссионерской деятельности среди окружающих его народов, Библия стала всемирным достоянием, не ограниченным к какому-нибудь маленькому народу древности, но признанным крупнейшим литературным произведением всех имеющих ее в переводе народов.

Это действительно уникальное явление. Современный государственный немецкий язык сформировался под влиянием превосходного немецкого языка лютеровского перевода Библии; голландский язык сформировался и развился из великолепного литературного запаса Государственной Библии (Statenbijbel), первого официального перевода на голландский язык. На английский язык наложил отпечаток язык Авторизованного перевода (Authorised Version), так называемого перевода King James (короля Джеймса). Фредерик Старрисон как-то выразился в Оксфордском университете относительно английского издания Библии: “Это лучшее, что может предложить наша литература в благородной прозе”. А Томас Карлейл написал о сохранении Библии: “Это драгоценнейшее литературное сокровище, когда-либо выходившее из-под пера человека”. Сам будучи мастером пера, он имел полное право подобным образом судить о литературе. Не будучи христианином, великий английский историк Фрауд тем не менее сказал: “Основательно проштудированная Библия – это уже целый курс литературы, редкостнейший и богатейший во всех сферах человеческого мышления”. Сэр Уильям Джонс, согласно тексту Британской энциклопедии один из самых великих лингвистов и знатоков Востока, когда-либо живших в Англии, написал на последней странице своей Библии: “Я читал эти священные писания регулярно

и с большим вниманием и полагаю, что эта Книга... содержит в себе больше красоты и благородства, больше высокой морали, больше исторической информации, чудесных поэтических пассажей и красноречия, чем все остальные книги мира, в какое время и на каком языке они бы ни были написаны”. Говоря словами Артура Брисбена, нехристианина, Библия содержит блестящие образцы высокой литературы любого вида: лирика – Псалмы, эпос – Бытие, драма – Иов, летопись – книги Царств и Паралипоменон, сельская идиллия – Руфь, любовь к отечеству – Даниил и Есфирь, житейская мудрость – Притчи, философские рассуждения – Екклесиаст, страстная красноречивость – Исаия, новеллы – Евангелия, эпистолярный стиль – Послания, очаровывающая тайна – Откровение.

Такое великое произведение не могло не наложить свой отпечаток на мировую литературу. Уже почти две тысячи лет существует непрерывный поток литературы во всех видах науки и искусства, порожденный Библией: библейские словари и энциклопедии, справочники и атласы. Но еще и тысячи трудов по теологии, религиозному обучению, гимнологии, миссионерству, языкам, на которых была написана Библия, истории Церкви и т.д., кроме них, есть еще множество религиозных биографий, книг о морали, комментариев, религиозно-философских, апологетических и догматических трудов. При этом мы еще не упомянули о тысячах христианских стихотворений, новелл, романов, песен, театральных пьес. О главной личности Библии, Иисусе Христе, историк йейлского университета К.С. Латурет пишет: “Это указание на Его значимость, на влияние, которое Он оказал на мировую историю, и, возможно, на загадочную таинственность Его существа: ни один из живших на этой планете людей не породил в разных народах такого количества литературных произведений, и эта волна, вместо того чтобы спадать, с течением времени лишь увеличивается”.

Уникальность библейской морали

Еще гораздо важнее литературной для нас являются уникальные моральные ценности Библии. Как христианами, так и не-христианами давно признано, что труды античных авторов и священные книги Востока духовно мертвы и зачастую приковывают к себе внимание именно своей открытой безнравственностью. Профессор Макс Мюллер не решился дословно перевести тексты священных книг индусов, потому что боялся ареста из-за издания непристойной порнографии. Существует непроходимая пропасть между Библией, с одной стороны, и остальными религиозными книгами – с другой. Библия

проявляет свою уникальность в том, что предлагает нормы морали, прямо противоположные мироощущению нормального человека. Мораль, из которой, например, следует, что нам следует любить наших врагов и творить добро тем, кто нас ненавидит и преследует, что похотливые взгляды означают нарушение супружеской верности, а ненависть равносильна убийству, вне сомнений, уникальна.

Конечно, Библия была написана людьми. И все же эти люди написали совсем не то, что можно было бы ожидать от любого нормального человека. Как правило, человек не пишет о самом себе так нелицеприятно, как, к примеру, апостол Павел в Послании Римлянам 3,10-23: “Нет праведного, ни одного...” Также несвойственно человеку столь беспристрастно рассказывать, как легко он поддался на уговоры дьявола (Быт. гл. 3). И какой человек изобрел бы ад как вечное наказание за грехи и неверие или вечное блаженство для грешников, *безо* всяких заслуг, просто из милости Божьей, избежавших наказания, предназначенного для всего человечества? Как правило, человек ищет милости Божьей всегда в награду за доброе поведение, и человеческая религия всегда была и остается рецептом по исправлению характера и поведения. Но эти мысли совершенно чужды Библии. В ней движимые Духом Божиим люди проповедуют спасение как *милость*, дар Бога, желающего спасти погибающее человечество; проповедуют, что все люди осуждены на вечное проклятие и что единственным путем к спасению является вера в Иисуса Христа.

Эта разница видна и в обсуждениях Библии о грехе. Люди обыкновенно склонны к тому, чтобы не воспринимать зло всерьез. Они называют грехи ошибками, недостатками или плохими привычками. Но Библия видит в грехе протест против святой и праведной воли Божьей. Возьмем, к примеру, сексуальные грехи. Обычно при обсуждении этой темы люди или очень щепетильны, или у них пробуждается половой инстинкт. Библия относится к этой теме совершенно иначе: она никогда ничего не умалчивает из деликатности, но и не смакует подробности, без обиняков произнося суд над сексуальными извращениями. В позитивном смысле, то есть как составную часть супружеской жизни, Библия показывает половые отношения как дар Божий. Многие движимые нечистоплотными мыслями люди называли Библию безнравственной книгой – за то, что она прямо и откровенно описывает многие грехи главных лиц. Абсурдность этого обвинения становится очевидной, если вспомнить, что в Ветхом Завете сексуальные извращения карались смертью, а Новый Завет говорит о еще большем наказании за подобные преступления в том случае, если люди не раскаются в них.

Может быть, библейские стандарты морали нигде не раскрываются в такой полноте, как в неприукрашенном перечислении грехов и слабостей самых высокочтимых и любимых главных лиц. Некоторые люди использовали именно этот факт как аргумент *против* Библии, утверждая (забывая при этом подумать о себе), что библейские мужи были незначительными, развращенными личностями, не заслуживающими внимания. Ну что же, Ной действительно был пьян, Давид переспал с чужой женой и затем совершил убийство, Петр побожился. Это были грехи – но отличались ли они как-то в этом от нас? Библия показывает человека именно таким, каков он есть! И самый обаятельный и благородный человек в душе таков, как и все остальные. Библия жизненна, уникальным образом близка к фактическому разворачиванию событий. Представьте себе на мгновение, что Библия была бы составлена и издана какой-нибудь религиозной организацией: услышали бы мы тогда о непринужденной лжи Авраама, о трусливом отречении от своего Учителя Петром, о безумном идолослужении Соломона, о постыдном поступке Лота, об обмане Иакова, о раздоре между Павлом и Варнавой или своеволии Моисея? Конечно, нет. Комиссия почетных духовных лиц представила бы нам в Библии только безупречных людей, образцы благочестия и набожности, а не бедных, жалких грешников, какими, в сущности, все люди были и есть. Хуже того: некоторые авторы отдельных книг Библии не стыдятся описывать и *собственные* грехи, как, например, Матфей, Иоанн и Павел. Есть ли еще книги, отличающиеся подобным подходом к освещению событий?

Но не здесь ли заключается причина споров вокруг Библии? Уникальная мораль Библии принуждает каждого человека определить свое отношение к сказанному в ней. Складывается впечатление, что Библия вообще никого не оставляет равнодушным и безучастным к своим словам.

Может быть, это и есть причина того, что Библия – наиболее покупаемая, читаемая, переводимая и распространенная книга мира? Не потому ли Библия подвергается нападкам, критике, уничтожается, оспаривается больше, чем любая другая книга мира? Может быть, люди ненавидят Библию по той же причине, почему преступник ненавидит закон, согласно параграфам которого он будет осужден?

И обратное верно: Библия, как уже сказано, – самая популярная книга мира. Иисус сказал о лжепророках: “По плодам их узнаете их... Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые”. То же можно сказать и о Библии. Если ее мораль не только необычайна и интересна, но и полезна, короче:

если Библия – *хорошая* книга, то она должна засвидетельствовать это своими плодами. Марк Аврелий, Конфуций и другие моралисты создали высокие этические стандарты. Но кто мог бы привести пример того, что какой-либо человек начал вести действительно благородный, высокоморальный образ жизни вследствие прочтения этих книг? Хотя эти книги предлагают читателям высокие идеалы, практика показывает полную невозможность приблизить к ним падшего человека: этим книгам недостает духовной силы, которую, как видно, способна дать Библия.

Библия делает это, приводя нас в соприкосновение с Иисусом Христом, Который пришел на землю не “ремонттировать” падшего человека, а умереть за него.

Впавший в грех человек, каясь, умирает в Христе и со Христом – в этом, по свидетельству Писания, должен быть уверен каждый принявший Христа с истинной верой человек, – и затем он воскресает вместе с воскресшим Спасителем, становясь в Нем новым творением, новым человеком. Библейский ответ на моральные проблемы современного человечества – личное, духовное *возрождение*, действительное полное внутреннее изменение жизненного курса – обращение не к системе взглядов, а к Богу, и полное доверие, вера в воскресшего Господа Иисуса Христа.